

Если бы летописцы уделяли больше внимания народным массам, они бы наполнили страницы своих летописей многими схожими призывами народа к князьям прекратить усобицы и твердо оберегать Русскую землю.

Из сделанного нами обзора идейных устремлений двух основных классов эпохи феодализма — класса землевладельцев-феодалов и класса земледельцев-крестьян — совершенно ясно, что призывы „Слова о полку Игореве“ к единению и к обороне Руси ближе всего отвечали потребностям класса земледельцев-крестьян — эксплуатируемых народных трудовых масс.

Отсюда совершенно ясно, что объективно идеи единения, с такою силой выраженные в „Слове“, больше всего отвечали интересам трудового народа, а не интересам феодалов. Но и субъективно, если не умом, то, во всяком случае, сердцем, автор „Слова“ был также на стороне трудового народа.

Действительно, автор „Слова о полку Игореве“ явно симпатизирует „ратаям“, простым людям.

Рисуя княжеские усобицы, автор „Слова о полку Игореве“ видит обобщение князей-крамольников ольговичей в их родоначальнике Олеге Гориславиче. О ком же прежде всего вспоминает автор „Слова“, когда говорит о последствиях его усобиц? — о крестьянах, „ратаях“: „Тогда (во времена усобиц Олега) по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани граяхуть, трупиа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотятъ полетѣти на уедие“. О тех же „ратаях“-крестьянах и их мирном земледельческом труде вспоминает автор и тогда, когда дает обобщающий образ полоцких князей в лице их родоначальника Всеслава Полоцкого: „На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чеци харалужными, на тоцѣ животъ кладуть, вѣютъ душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми рускихъ сыновѣ“. Картина разорения для автора „Слова“ — это прежде всего картина разорения крестьянского хозяйства.

О трудовом народе вспоминает автор „Слова“ и тогда, когда говорит о последствиях поражения Игоря: „а поганин сами, побѣдами нарищуше на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора“. Дворы здесь, конечно, имеются в виду крестьянские, ибо и обложение данью „по бѣле“ (мелкой денежной единице) соответствует обложению данью „от плуга“, „от дыма“ или „от рала“ именно крестьянского хозяйства.

О трудовом народе говорит автор и тогда, когда упоминает „вѣци човекомъ“, сокращавшиеся от княжеских крамол, и тогда, когда он говорит о „людех“ — тех ли, которым мыкали смагу Карна и Желя, или тех, которых судил Всеслав. В последнем случае „люди“ очень выразительно противопоставлены „князьям“ („Всеславъ князь людемъ судяше,